

UOT 39; 572.9

**ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О КАВКАЗЕ
В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ XIX В.****Р.М.ИБРАГИМОВА****Бакинский Государственный Университет
renaibrahimova@yahoo.com**

В статье исследуются этнографические материалы, выявленные в литературном наследии XIX века по материальной и духовной культуре, хозяйственному быту народов Кавказа. Особое место уделяется населению азербайджанских городов. Даются сведения о хозяйственном быте, в основном земледелии, металлообработке, ткачестве, деревообработке и др. В статье освещаются семейно-брачные отношения населения, указываются на такие обычаи брака как полигамия, сизэ. Описывается процесс заключения кебина (брачный контракт). В статье также даются сведения об обычаях гостеприимства, "кровной мести" и фиктивного родства.

Ключевые слова: этнография, Кавказ, хозяйственный быт, материальная культура, семейно-брачные отношения, гостеприимство, "кровная месть"

Литературное наследие XIX века богато известными личностями и произведениями. Творчество талантливого писателя–декабриста А.А.Бестужева–Марлинского неразрывно связано с Кавказом. Активный участник восстания 14 декабря 1825 года он был приговорен к каторжным работам сроком на 20 лет. Это наказание в 1829 году было заменено службой рядовым в действующей армии на Кавказе. Писатель служил на Кавказе с 1829 по 1837 гг. За этот период он побывал в Грузии, Дагестане, Азербайджане. Но большая часть его службы прошла в Дербенте, в котором преобладало азербайджанское население. «Дербент считался Кавказскими Афинами по чистоте татарского (азербайджанского) языка и мудрости местных ученых» (5.351). Писатель прослужил в Дербенте с 1830 по 1834 г. и завоевал глубокую любовь жителей за хорошее знание азербайджанского, уважения к местным обычаям (10.383). Кавказ настолько поразил его своим неповторимым своеобразием природы, характеров, обычаев живущих здесь народов, что Бестужев изучил этот край как писатель, историк, этнограф, фольклорист (2.451). Писатель проявлял большой интерес к изучению арабского, фарсидского, турецкого и азербай-

джанского языков. Азербайджанский был универсальным языком не только на Кавказе, о чем А.Бестужев пишет, что «с ним как с французским в Европе, можно, пройти из конца в конец всю Азию» (3.3). В общении А.Бестужева – Марлинского к восточным языкам, поэзии, культуре большую роль сыграло его близкое знакомство с известным азербайджанским историком, просветителем Аббас - Кули Ага Бакихановым и драматургом Мирза Фатали Ахундовым.

А.Бестужев основательно изучил языки, быт, культуру, обычаи местных народов. Поэтому в его произведениях можно выявить много ценных и основательных данных по этнографии. Особенно богаты этнографическим материалом произведения «Аммалат-бек», «Мулла-Нур», «Кавказские очерки». Для пополнения своих знаний по этнографии Кавказа писатель ознакомился с трудами Шардена, Тавернье, Барбаро, Стрейса, Броневского, Зубова и др. (9.41). Он большое внимание уделял роли ислама в жизни населения, противоречиям и различиям между мусульманами – шиитами и суннитами. Так, в повести «Мулла-Нур» говорится, что шиит не выпьет воды из одного ковша с суннитом, считая это грехом (3.104). Представители этих двух сект отличались и прическами у мужчин. Сунниты брили голову наголо, оставляя лишь прядь волос на темени, шииты же, наоборот, выбривали тонзуру, оставляя остальные волосы и пряди у висков. А.Бестужев –отмечает, что мечети шииты строят без минаретов, в отличие от суннитов. Законы шариата господствовали в семейно – брачных отношениях устанавливая нормы брака, взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, а также другими членами семьи: Искендер бек в «Мулла - Нура» решил жениться как можно ранее, как Коран велит и сердце (3.51). В этом же произведении есть сведения о полигамии и сикэ – временном браке, последний заключали только шииты. Но писатель отмечает, что в Северном Дагестане этот брак заключали и мужчины сунниты, в основном из меркантильных соображений (3.123). При вступлении в брак обязательно составлялся брачный договор – кебин, где указывалась сумма мехра, которую женщина должна была получить при расторжении брака по желанию мужа. А.Бестужев пишет, что часть суммы часто отдавали семье девушки до свадьбы для подготовки ей приданого (3.121). Сумма мехра зависела от богатства, красоты и социального положения невесты. Судьба девушки полностью зависела от воли отца, дяди и брата. Героиню «Мулла - Нура» Кичикмене опекает её дядя, который и решает вопрос ее замужества. При выборе жениха он отдавал предпочтение агамирам, которые считались потомками пророка Мухаммеда так как сам принадлежал к этой религиозной категории или же тем, кто был богат деньгами и влиятельной родней (3.57). В обязательном порядке учитывалась сословная идентификация.

Помимо кровного существует ещё и фиктивное родство, проявляющееся в различных формах. А.Бестужев – Марлинский конечно же был

знаком с древними законами кавказских народов - адатами, основанными на общественном мнении. Он дает сведения о формах фиктивного родства, например, «Аммалат - бек» имеет молочного брата. Это родство, как отмечает писатель, священнее природного, каждый готов положить голову за свою кормилицу (4.254). Обычно кормилицу брали из более низшего сословия. Так, кормилица Аммалат бека была из небогатой бекской семьи, а его молочный брат был его верным спутником и слугой. Повсюду на Кавказе существовали обычаи побратимства. Писатель неоднократно упоминает об этом: Аммалат – бек и его товарищ отправляясь на опасную охоту, клянутся на Коране, что не покинут друг друга в беде, в противном же случае будут считаться трусами и изменниками и достойными смерти (4.277).

Другая форма побратимства, вытекающая из обычая гостеприимства описана в повести «Мулла-Нура». Искендер-бек спас жизнь Мулла-Нура, в благодарность последний готов отдать свою жизнь, чтобы выручить из беды своего спасителя: «Вот мой старший брат ему почет, ему все услуги ваши, при всякой встрече», - объявляет он своим товарищам (3.97).

Широко распространенный на всем Кавказе обычай гостеприимства является пережитком общинных отношений. Существовали общепринятые законы, строго соблюдавшиеся повсеместно. В этикете гостеприимства тесно переплетаются архаичные нормы и обязательства вытекающие из постулатов шариата, согласно которому гость это Божий дар. В повести «Аммалат - бек» говорится, что еще до принятия ислама в чеченских селениях каждого путника считали своим долгом накормить, дать провожатого в дорогу. Обычай гостеприимства круговой порукой обязывали определенную группу людей не только сам хозяин, дома, но и все его родственники отвечали за сохранность жизни, чести и имущества гостя (8.94). А благодаренье путников множит стада и закаляет оружие доброго хозяина. Уклонившийся от приема гостей хозяин покрывал свою голову позором и получал упреки всего селения. Жизнь гостя была священна. Так, Аммалат – бек говорит: «скорее брата выдам, чем, гостя! За моим порогом, кровлею я обязан быть его защитником и буду» (4.261). Став по стечению обстоятельств гостем гачага Мулла-Нура Бестужев делит с ним трапезу. Писатель отмечает, что они оба сложили оружие в стороне, согласно азиатскому этикету, так как законы гостеприимства требовали полного взаимного доверия, уважения и внимания. По законом гостеприимства люди разделившие хлеб–соль даже на поле сражения не должны быть врагами. В таком случае они стреляли мимо (4.349). Этикет требовал, чтобы и гость по отношению к хозяину дома нес ответственность за его жизнь и не поднимал на него руку. Так, Аммалат-бек будучи в гостях в доме шамхала, не проливает кровь чтобы не осквернить святыню гостеприимства (4.347). Писатель знал безмерную любовь горцев к хорошему оружию и по этому поводу он пишет: «за оружие на Кавказе нередко

льются реки крови, продаются деревни и целые стада» (3.170). В знак дружбы и на добрую память Бестужев и Мулла-Нур обмениваются личным оружием. Оружие на Кавказе было символом чести и достоинства, материального благосостояния и определенной сословной принадлежности, украшалось насечками, накладками, инкрустацией (хəтамкарлиқ) из золота, серебра, слоновой кости (1.382). Особенно дорожили оружием, которое доставалось по наследству. Искендер-бек сохранил ружье своего отца как дорогую реликвию. На Кавказе высокого уровня достигли все области металлообработки. В быту населения широко использовалась медная посуда. Французский писатель А.Дюма пишет в книге «Кавказ», что в Нухе утром в гостинице ему для умывания утром подали тазик и кувшин из меди (haftava-ləuən) прекрасной работы (6, 140).

В творчестве писателя много сведений о положении женщины в мусульманском обществе в 1 пол. XIX в. Он, умело используя азербайджанскую поговорку «Девушка в окне, все равно, что яблоня у мельницы», показывает, что женщины должны были вести замкнутый образ жизни, чтобы сохранить свое доброе имя от пересудов. Стены домов были глухими, без окон, ворота всегда держали на запоре. Согласно шариату, обращать внимание на чужих женщин считалось большим грехом (4. 71). Женщинам не полагалось трапезничать с посторонними мужчинами. Например, когда Искендер-бек с Мулла-Нуром садятся за ужин, то жена гагача Гюльшад скромно стоит в стороне. У горских народов женщины, особенно высшего сословия, обладали большей свободой и уважением. В повести «Аммалат бек» отмечается, что у аварцев ранить женщину считалось большим позором. Но за нарушение супружеской верности её могли забить камнями до смерти (4.281). В «Мулла-Нуре» муж, узнав об измене жены, закалывает её кинжалом (3.131).

Обычай кровной мести широко практиковался у всех народов Северного Кавказа. Причиной могло быть оскорбление, нарушение соглашения о браке, убийство. Так, Мулла-Нур покидает свой дом и уходит в горы, так как невольно становится убийцей родного дяди. На совершение этого поступка, по представлениям горцев, у Мулла Нура были веские основания. У Мулла-Нура, оставшегося сиротой, дядя-опекун присваивает все его наследство, или же Искендер бек готов отомстить дяде своей невесты за вероломное нарушение помолвки. Но законы Российской империи запретили кровную месть (3.121). Большой интерес вызывают этнографические сведения А.Бестужева-Марлинского о хозяйственной деятельности жителей Дербента: они в основном выращивали пшеницу и марену, из корня которого получали стойкую краску красного цвета, экспортируемую в Россию для текстильной промышленности. Этот природный краситель называли также «дербентская золотая краска» (7.168). Писатель оставил описание нескольких провинций Азербайджана по пути следования из Дербента в Ахалцах: Кубы, Шемахи, Нухи, Кабалы. В се-

лении Куткашен писатель увидел обширные сады тутовых деревьев, листьями которых кормили шелковичных червей (3.269). Из описания А.Дюма базара в Нухе можно составить представление об отраслях ремесленного производства на Кавказе: «Базар в Нухе – это красочное зрелище. В одних лавках продавались только сабли, в других пистолеты или кинжалы, в следующих кубинские ружья, далее шемахинские ковры, шелк-сырец и шелковая пряжа, привезенную с гор. Лезгины торговали домашним сукном белого и желтоватого цвета. Из неё шьют черкеску (чуха). Этот ткань не пропускает воду» (6.147).

Надо отметить тот факт, что этнографические материалы в литературном творчестве XIX в. не ограничиваются рассмотренными в данной статье и требуют дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Azərbaycan etnoqrafiyası. I c, Bakı: Elm, 1988 il. 451 s.
2. Базанов В. Очерки декабристской литературы. М.: Худож. литературы, 1958, 526
3. Бестужев – Марлинский А.А. Избранные произведения. Баку: Азернешр, 1990, 227 с.
4. Бестужев Марлинский) А.А., М.: Правда, 1991 г. 540
5. Голубов С., Бестужев – Марлинский А.А., ЖЗЛ, 3-4 вып.М.: журнально-газетное объединение, 1938 г. 418
6. Дюма А. Кавказ. Тбилиси, Мерани, 1988, 160 с.
7. Мурадалиева Э. Города Кавказа на Великом Шелковом пути. Баку:Кавказ, 2011, 197 с.
8. Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1983, 262 с.
9. Попов А.В. Русские писатели на Кавказе, А.А. Бестужев – Марлинский, вып. 1, Баку: АН Аз. ССР 1949, 69 с.
10. Смирнов И., А.А. Бестужев – Марлинский, Л.: Лениздат, 1965.

QAFQAZ ETNOQRAFİYASINA DAİR MƏLUMATLARIN XIX ƏSR ƏDƏBİ YARADICILIQDA ARAŞDIRILMASI

R.M.İBRAHİMOVA

XÜLASƏ

Məqalədə XIX əsr ədəbiyyat irsində Qafqaz xalqlarının maddi və mənəvi mədəniyyəti, təsərrüfat məişətinə dair üzə çıxarılmış etnoqrafik materiallar araşdırılmışdır. Azərbaycanlıların etnoqrafik tədqiqinə xüsusi diqqət yetirilmişdir. Metalışləmə, daşışləmə, ağacışləmə, toxuculuq kimi sənət sahələri haqqında məlumat verilmişdir. Məqalədə ailə-nigah məsələlərinə diqqət yetirilir və poligamiya, siğə, kəbin haqqında geniş məlumat verilir. Eləcə də Qafqaz xalqları arasında XIX əsrdə qonaqpərvərlik, qan qisası və fiktiv qohumluq adətlərinin geniş yayılması qeyd olunmuşdur.

Açar sözlər: etnoqrafiya, Qafqaz, təsərrüfat məişəti, maddi mədəniyyət, ailə-nigah münasibətləri, qonaqpərvərlik, "qan qisası"

ETHNOGRAPHIC INFORMATION ABOUT THE CAUCASUS IN THE LITERARY HERITAGE OF THE XIX CENTURY

R.M.IBRAHIMOVA

SUMMARY

The article investigates the materials of literary heritage of the XIX century regarding material and spiritual culture, economic life of the people of the Caucasus. The special attention is paid to the population of the Azerbaijani cities. There is provided information regarding lifestyle, agriculture, metalworking, weaving, woodworking etc. The article also illustrates family and conjugal relations, indicates marriage customs such as polygamy, «kabin» (marriage contract). The article also gives data about the customs of hospitality, "blood feud" and fictive kinship.

Key words: ethnography, Caucasus, householding, material culture, family and conjugal relations, hospitality, "blood feud"